

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ



ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА

СЕМАНТИКА НАЧАЛА И КОНЦА

Ответственный редактор
член-корреспондент РАН *Н. Д. Арутюнова*

**O. Univ.-Prof. Dr.
BRANKO TOŠOVIĆ**



ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»

Москва 2002

- с формами второго лица // Язык. Культура. Когнитивные науки. М., 1996.
- Кибрик 1992 — Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992.
- Князев 1989 — Князев Ю. П. Конструкции с русскими причастиями на -н, -т в семантической классификации предикатов // Вопросы языкознания. 1989. № 6.
- Князев 1997а — Князев Ю. П. Настоящее время: семантика и прагматика // Логический анализ языка. Язык и время. М., 1997.
- Князев 1997б — Князев Ю. П. Параметры для типологии вида и русский вид // Типология вида: проблемы, поиски, решения. М., 1997.
- Кошмидер 1962 — Кошмидер Э. Очерк науки о видах польского глагола // Вопросы глагольного вида. М., 1962.
- Кузнецов 1950 — Кузнецов П. С. К вопросу о сказуемости употреблении страдательных причастий в русском литературном языке XVIII и начала XIX в. // Труды Ин-та русского языка. 1950. Т. 2.
- Маслов 1984 — Маслов Ю. С. Очерки по русской аспектологии. Л., 1984.
- Недялков, Яхонтов 1983 — Недялков В. П., Яхонтов С. Е. Типология результативных конструкций // Типология результативных конструкций. Л., 1983.
- Падучева 1996 — Падучева Е. В. Семантические исследования. М., 1996.
- Прокопович 1982 — Прокопович Е. Н. Глагол в предложении. М., 1982.
- Рассудова 1968 — Рассудова О. П. Употребление видов глагола в русском языке. М., 1968.
- Степанов 1989 — Степанов Ю. С. Индоевропейское предложение. М., 1989.
- Шатуновский 1996 — Шатуновский И. Б. Семантика предложения и не-референтные слова. М., 1996.
- Шатуновский 1999 — Шатуновский И. Б. Настоящее динамическое НСВ в современном русском языке // Логический анализ языка. Языки динамического мира. Дубна, 1999.
- Bybee, Perkins, Pagliuca 1994 — Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. The evolution of grammar. Chicago; London, 1994.
- Wierzbicka 1988 — Wierzbicka A. The semantics of grammar. Amsterdam; Philadelphia, 1988.

КОНФЛИКТ НАЧАЛА И КОНЦА

1.0. Немалая часть лингвистических исследований направлена на изучение того, что естественно сочетается друг с другом и что не противоречит языковым законам. На описание положительных данных приходится львиная доля лингвистических исследований. Это и понятно: легче описать то, что закономерно укладывается в существующие рамки, чем то, что конфликтует с другими элементами системы. Нам кажется, что язык настолько изучен с точки зрения закономерных явлений, что настало время основательно заняться исследованием внутриязыковых конфликтов¹. Такой подход можно было бы назвать лингвистической конфликтологией, важную часть которой составляла бы грамматическая конфликтология².

1.1. Существуют два типа конфликтов — структурный и рецептивный. Структурный (интраязыковой) конфликт — это напряжение между языковыми элементами. В рамках структурного конфликта можно выделить интра-, интер- и экстракатегориальный конфликт. Интракатегориальный конфликт — столкновение единиц одной и той же субкатегории (например, глаголов совершенного и несовершенного вида типа *Я буду *прочитать*). Интеркатегориальный конфликт — напряжение между единицами различных гипокатегорий (например, причастия и настоящего времени — *Книга *была читаема*). Экстракатегориальный конфликт — столкновение гиперкатегориальных единиц (скажем, существительного и глагола — *Я *знаю знание*). Рецептивный (познавательный, гносеологический) конфликт возникает в процессе восприятия языкового выражения. Он выступает в двух разновидностях: как однокодовый и разнокодовый. Первый возникает в рамках одного языка (например, родного), второй возникает между двумя или более языками (например, родного и иностран-

¹ Конфликт (лат. *conflictus* 'столкновение') является формой столкновения, разногласия, спора, напряжения, коллизии, сопротивления. Данное понятие выражается различными словами, прежде всего с корнем *конфликт-*: *конфликт, конфликтный, конфликтовать, конфликтующий*.

² Уже существует дисциплина под названием конфликтология, а специалисты по конфликтам называются конфликтологами. В рамках языкознания говорят об этнической конфликтологии, и как единица выделяется конфликтема в противоположность гармонеме [Сорокин 1994].

ного). Его можно назвать интерязыковым. Иногда в одном языке существует гармоничное соотношение элементов, а в другом — гармония нарушается и превращается в дисгармонию. Пример разнокодового столкновения дают сложные количественные числительные. Так, в славянских языках числительное открывают десятки (*двадцать три*), а в немецком — простые числа *dreiundzwanzig* (23), буквально 'три и двадцать'. Единственное исключение в системе славянских языков образует словенский, в котором порядок совпадает с немецким: *tri in dvadeset* (23). При перцептивном конфликте часто возникает обманутое ожидание. Оно появляется, если слово начинается элементом одной части речи, но неожиданно заканчивается элементом другой части речи. Языковые конфликты могут иметь разные виды: конфликт старого и нового, родного и иноязычного, предметного и признакового, активного и пассивного и т. д.

1.2. В глагольной системе конфликтные отношения настолько выражены, что можно говорить об отдельной дисциплине — вербоконфликтологии. Так как она охватывает широкий круг явлений, мы рассмотрим лишь один аспект, а именно конфликтность начала и конца. Точнее, мы попробуем разобраться в вопросе, насколько первый элемент (глагольный или неглагольный) влияет на появление другого (глагольного) и как они гармонируют друг с другом.

2.0. Теоретически перед глаголом может оказаться любая часть речи: глагол, существительное, прилагательное, местоимение, числительное, наречие, предлог, частица, междометие. Но на практике реализуются лишь некоторые из этих возможностей. Для глагола существует обязательное формальное условие: он должен кончаться глагольным маркером — окончанием (-ть, -чь, -и), перед которым может находиться другой аффикс, например суффикс (-ва-, -ива-, -ну- и т. п.).

3.0. Существуют четыре возможности возникновения межчастеречной конфликтности. В трех из них сочетаются гомогенные конститuenty (элементы одной части речи, например глагола) и гетерогенные (элементы различных частей речи, например прилагательного и глагола): 1) глагол + неглагол → глагол, 2) неглагол + глагол → глагол, 3) глагол + глагол → глагол. 4) Четвертая корреляция относится к случаям, когда глагол может иметь более чем два частеречных сегмента.

3.1. Комбинация «глагол + неглагол → глагол» представляет собой бивербальную номинацию, возникшую в результате объе-

динения двух глаголов в один. Она ведет к первому серьезному конфликту: начальный глагол — это структура, вообще говоря, не расположенная к тому, чтобы за ней следовал другой глагол. Такой конфликт настолько существен, что во многих языках неизвестны случаи, чтобы глагол А сочетался с глаголом Б с образованием глагола В. Точнее, бивербы или бивербальные композиты (составные, сложные глаголы, глаголы, состоящие из двух глаголов, т. е. глагольных основ) в некоторых языках вообще отсутствуют, в других же — они очень распространены. В некоторых из них удвоение глаголов служит важным деривационным приемом. Самую многочисленную группу языков с бивербами составляют тюркские языки, в которых сложный глагол, как правило, представляет собой сочетание деепричастий или причастий со вспомогательными глаголами. Сложными словами, в том числе и глаголами, чрезвычайно изобилуют пермские языки. Такие глаголы развились в алтайских языках и широко представлены в хинди. В монгольских языках встречаются парные глаголы. В японском языке сложение основ широко используется при образовании глаголов³. Из индоевропейских языков особого внимания заслуживает немецкий язык. В нем существуют бивербы (двухкомпонентные глаголы — *zusammengesetzten Verben*) типа *bestehen bleiben* 'сохраняться, оставаться', *bleiben lassen* 'оставлять, бросать, не делать', *fahren lassen* 'отказываться, оставлять; упускать', *fallen lassen* 'отказаться', *flöten gehen* 'пропасть, пойти прахом; сломаться, разбиться', *gefangen halten* (первая глагольная форма — причастие) 'задержать', *gefangen nehmen* (первая глагольная форма является причастием) 'брать, захватывать в плен; арестовать, задержать', перен. 'пленять, схватить, задержать', *gehen lassen* 'оставлять в покое', *sich gehen lassen* 'распускаться, давать себе волю, не сдерживать себя; не следить за собой (за своей внешностью)', *haften bleiben* 'приставать, прилипать; оставаться в памяти, запоминаться', *hängen bleiben* 'повиснуть, зацепиться; застрять; остаться на второй год', *hängen lassen* 'оставить (висеть)', *kennen lernen* '(по)знакомиться; узнавать', *kleben bleiben* 'прилипнуть; застрять', *liegen bleiben* '(продолжать) лежать; оставаться; оставаться неоконченным', *lieben lernen* 'полюбить', *liegen lassen* 'оставлять, забывать; оставлять незаконченным', *ruhen lassen* 'временно прекращать, приостанавливать', *schätzen lernen* 'оценить, проникнуться уважением', *sitzen bleiben* 'оставаться на второй год (в классе); не выйти замуж, ос-

³ См. [Тошович 2000].

таться старой дево́й', *sitzen lassen* 'бросить, покинуть; заставлять ждать, подвести, пообещать и не прийти; оставить на второй год (в классе)', *spazieren fahren* 'кататься, ехать (на прогулку), проехаться, прокатиться', *spazieren gehen* 'гулять, прогуливаться', *stecken bleiben* 'застрясть', *stecken lassen* 'оставить (торчать) (ключ в замке и т. п.)', *stehen bleiben* 'останавливаться', *stehen lassen* 'оставить (на месте)', *stehen lassen* 'забыть (оставить)', *stiften gehen* 'учредить (музеи, премию и т. п.), основать', *trocken legen* 'осушать (болото), перепеленать (ребенка)', *trocken reiben* 'насухо вытереть', *trocken sitzen* 'сидеть без вина', *verloren gehen* (первая глагольная форма причастия) 'пропадать'⁴. Их первым компонентом является глагол полного лексического значения, а в качестве второго — выступают глаголы *lassen, bleiben, gehen, lernen, halten, fahren, legen, nehmen, reiben, sitzen*. Они расщепляются в презенсе, претерите и императиве. До недавнего времени их писали слитно (*stehenbleiben*), но новые правила правописания рекомендуют раздельное написание.

3.2. В славянских языках соединение двух глаголов в один вызывает системный и непреодолимый конфликт, который препятствует созданию бивербов (нам неизвестны случаи, когда один славянский глагол состоит из двух глаголов, двух глагольных корней), поэтому в этих языках можно говорить лишь об устойчивых комбинациях глаголов, которые определенным образом сближаются с настоящими сложными глаголами. Факт, что ни в одном славянском языке не зарегистрированы бивербы, заставил нас искать случаи, которые были бы близкими к бивербам. Примеры, которые мы нашли, можно разделить на три типа: (1) аналитические грамматические формы, какими являются сложное будущее время (*буду читать*), повелительное наклонение (*пусть читает*), сослагательное наклонение (*читал бы*); (2) синонимические (тавтологические) повторы, парные сочетания, парные слова, которые удваиваются в целях усиления и которые пишутся по-разному (отдельно или через дефис) — *жить да быть, жить не тужить, жить поживать, пить попивать, чесать прочесывать, говорить поговаривать, носить не сносить, тащить не притащить, звать величать, смотреть глядеть, просить молить, читать не читал, горит не горит, жду, не дожусь, журят бранят, идут да идут, пьет не напьется, тянет потянет, жили-были, живало бывало, бывало-живало, почивали-спали, выходила-выбегала, глядели-смотрели, летели и ле-*

тели, думал-думал, смотрел-смотрел, искал-искал, ел и не ел, женись да женись, дело делать, видать виды, отдать дань, вало́м валить; (3) сочетания типа *бросить курить, начать читать, перестать плакать*, в которых первый глагол (*бросить, начать, перестать*) часто десемантизирован, обладает ослабленным семантическим значением или имеет широкий круг значений.

3.3. Комбинация «глагол + неглагол» ведет к образованию неглагола, например, когда первым конституентом является императив, а вторым — существительное (*держи́морда, перека́ти-поле, сорви́голова* и т. п.)⁵. Так возникают сложные существительные.

3.4. Комбинация «неглагол + глагол» порождает единственные сложные глаголы в русском языке: а) при помощи компонента *полу-* в значении 'не полностью, не до конца, наполовину совершать (совершить) действие, названное мотивирующим (опорным) глаголом': *полузакрыть, полулежать, полуодеть, полусидеть* и т. д., б) при помощи местоименного прилагательного *сам* в качестве первого компонента в значении 'самопроизвольно или самостоятельно совершать (совершить) действие, названное мотивирующим (опорным) глаголом', например: *самовоспроизводиться, самоопределиться, самоочищаться* и т. п.⁶, в) использованием основ существительного или прилагательного: *видоизменить, злоупотребить, плодоносить, трудоустроить* [ГАН 1980: I, 391]. Надо подчеркнуть, что нет автоматизма в реализации формулы «неглагол + глагол → глагол». Об этом свидетельствует форма *Айболит*, состоящая из междометия *ай* и формы настоящего времени *болит* и обозначающая человека, который лечит животных (имя героя сказки К. И. Чуковского).

3.5. Конец глагола может вызывать рецептивный разнокодовый конфликт. Так, в русском языке возвратная частица *-ся* находится в постпозиции, но не отделяется от глагола. В сербохорватском языке, наоборот, возвратная частица является подвижной, блуждающей, и занимает разные места в предложении, например: *Dobar čovjek se lako prepozna, Dobar se čovjek lako prepozna, Dobar čovjek lako se prepozna, Prepozna se lako dobar čovjek*. Грамматики утверждают, что частица *se* никогда не может стоять в начале предложения, но такие примеры все-таки существуют: — *Noćeš li doći?* — *Se raz'me*. 'Ты придешь? — Разумеется'. Для иностранцев сербохорватская частица *se* является

⁵ Более подробно об этих образованиях см.: [Тошович 2000].

⁶ В [Рус. орф. сл. 1999] мы насчитали 33 таких глагола. Их опорными компонентами являются глаголы с постфиксом *-ся*.

⁴ Толкования немецких слов в данном тексте даются по [МультиЛекс 1988].

одним из самых конфликтных элементов в глагольной системе. И немецкое возвратное местоимение *sich*, которое используется как эквивалент русской возвратной частицы *-ся*, вызывает немалый конфликт, так как оно изменяется по лицам: *sich erholen* 'отдыхать; поправляться, приходить в себя, оправляться (от испуга и т. п.)': *ich erhole mich*, *wir erholen uns*, *du erholst dich*, *ihr erholt euch*, *er, sie, es erholt sich*, *sie erholen sich*. Кроме того, немецким глаголам иногда не соответствует русский возвратный глагол типа *lernen* — *учиться*, *lachen* — *смеяться*, *baden* — *купаться* (подобная ситуация наблюдается и в русско-сербохорватских корреляциях *stучаться* — *kucati*, *состоять* — *sastojati se* и т. д. В простых предложениях местоимение *sich* стоит после глагола *Der Junge interessiert sich für Sport*. В вопросительных предложениях *sich* используется перед подлежащим, выраженным существительным (*Interessiert sich der Junge für Sport?*), но после подлежащего, выраженного местоимением: *Interessiert er sich für Sport?*

4.0. Глагол вступает в самые различные корреляции с другими частями речи. Но одна из них является в языке господствующей — это противопоставление глагола и существительного. Глагол и существительное отличаются друг от друга многими признаками (семантическими, морфологическими, синтаксическими). Основное различие состоит в том, что существительное является носителем дискретности (прерывности), в то время как глагол выражает непрерывность. Процесс деривации протекает в обоих направлениях: (1) глагол → существительное (*разрешить* — *разрешение*), (2) существительное → глагол (*коса* — *косить*). В начальной позиции может выступать: а) в глаголах сам глагол (в немецком языке *könnenlernen*) и существительное (в русском *пылесосить*), б) в существительных само существительное (*рыболов*) и глагол (*держиморда*). В обоих случаях начало является факкультативным. Конец же имеет облигаторный характер — слово должно заканчиваться номинативным элементом (если речь идет о существительных) и глагольным (в случае глагола). Исключений немного. Прежде всего это субстантивовербальные омонимы, которых в русском языке мало (*знать*, *стать*, *пасть*, *печь*), а в немецком — много (*leben* 'жить' — *das Leben* 'жизнь', *trinken* 'пить' — *das Trinken* 'питье', *wissen* 'знать' — *das Wissen* 'знание').

Существительные могут иметь глагольный элемент, не ассоциируемый непосредственно с какой-либо глагольной формой, а также глагольный элемент, подобный императиву. Примерами

с неимперативной частью являются антропонимы *Скалозуб*, *Щелконогов*, фитоним *мухомор* (гриб), названия ветров *золотоноша*, *волкоед*, *снегоед* и т. п. Что касается императивов (императивных глагольных форм, императивных имен), они представляют собой окаменевшие императивные предложения и встречаются во многих языках, ср. в русском *Гуляйполе* (город), *гуляй-поле* (о смуте, мятеже), *Держиморда* (литературный персонаж), *держиморда* 'грубый, деспотичный человек', в немецком *das Rührmichnichtan* бот. 'недотрога обыкновенная', *der Springinsfeld* 'ветрогон, шалун', в сербохорватском *visibaba* 'подснежник', *Popivoda*, *Pletikosa*.

4.1. Превращение существительных, обозначающих конкретные предметы, в «предметные» глаголы, является нормальным приемом, который не вызывает системной конфликтности: глагол и существительное гармонично сочетаются друг с другом. Поэтому таких субстантивовербов довольно много, например: *застолбить*, *колбасить*, *меблировать*, *миндальничать*, *мостить*, *оболванить*, *одеколонить*, *пеленать*, *петушиться*, *пружинить*, *пультить*, *пылесосить*, *раскошелиться*, *самоварничать*, *футболить*, *чайвничать*, *чебурахнуть/ся*, *шерстить*. Конфликт возникает на межъязыковом уровне, на котором очень часто эти глаголы теряют предметность. Скажем, в переводе с сербохорватского на русский она нейтрализуется у более чем 700 глаголов, ср.: *čeličiti* 'закалять', перен. 'закалять, укреплять', *dlakaviti (se)* 'покрываться шерстью, обрастать волосами (на теле)', *drvariti* 'рубить дрова (в лесу), торговать дровами', *depariti* 'воровать', *gajtaniti* 'обшивать шнуром, тесьмой, галунами; нашивать шнуры, тесьму, галуны (на платье)', *kamenovati* 'забрасывать камнями', *ojagnjiti* 'принести ягнят, окотиться', *ojužiti* 'потеплеть (о погоде)', *okišati se* безл. 'стать дождливой (о погоде)', *pesničati* 'бить кулаками', *poseljačiti se* 'стать крестьянином, омужниться', *ptičariti* 'заниматься ловлей птиц, торговать птицами', *puškarati* 'простреливать, расстреливать', *pčelariti* 'заниматься пчеловодством, бортничать', *rebriti* 'ходить, идти боком, вышивать косым швом', *rebriti se* 'важничать, куражиться, зазнаваться', *sokoliti (se)* 'подбадривать, бодрить', *usidriti* 'бросить якорь, поставить судно на якорь', *zadjevojčiti se* 'стать девушкой', *zamrežiti* 'покрыть сеткой, паутиной'⁷. Для некоторых сербохорватских глаголов трудно найти соответствующий русский эквивалент, например: *srbovati* 'жить, как серб; вести себя, как настоящий, заправский серб'.

⁷ Русские эквиваленты в данном тексте приводятся по [Толстой 1970].

Межъязыковая конфликтность (столкновение ментальностей, склада мышления) особенно проявляется в случаях, когда глагол открывается существительным, выражающим характеристику данной ментальности (русской, немецкой, сербохорватской...), ее доминанту и т. п. Например, сербохорватское существительное *rakija* 'водка' можно превратить в глагол *rakijati* и получить значение 'попивать, пить водку (ракию)'. В русском языке такой прием является конфликтным (нельзя на основе существительного *водка* образовать соответствующий глагол), и поэтому предметность здесь не преломляется в глагольность. И наоборот, в немецком языке слово *der Schnaps* 'водка, шнапс' трансформируется в глагол: *schnäpseln, schnapsen* 'пить водку (шнапс)'. Для сербов, хорватов и бошняков (боснийских мусульман) характерно, что они пьют много кофе, и не случайно, что в их языке (языках) часто используется соответствующий глагол: *kafenisati* (преимущественно у сербов), *kavenisati* (преимущественно у хорватов) и *kahvenisati* (преимущественно у бошняков). Русские меньше пьют кофе, из-за чего в доступных нам словарях отсутствует глагол *кофейничать* (хотя он встречается в разговорной речи). Но зато русские любят пить чай⁸, и в их языке развился ряд «чайных» глаголов: *чайничать* 'пить чай, проводить время за чаепитием', *чаёвничать* 'проводить время за чаепитием', *самоварничать*, 'пить чай, сидя у самовара, за самоваром', которых нет в сербохорватском языке. Немцы и австрийцы пьют и чай, и кофе, но последний напиток, согласно статистике, пользуется большей популярностью, поэтому в немецком языке развился ряд субстантивов с существительным *der Kaffe* и соответствующим глаголом или глагольным корнем: *die Kaffeefahrt* 'послеобеденная прогулка, экскурсия (на автобусе, пароходе) с питьем кофе', *der Kaffeenanbau* 'разведение кофе, выращивание кофейного дерева', *der Kaffeeklatsch* 'сплетни', *das Kaffeekränzchen* 'встреча приятельниц (за чашкой кофе)', неодобр. 'сборище кумушек'. Сочетание *Tee* + глагол также не является конфликтным, так как можно привести ряд примеров типа *das Teetrinken* 'чаепитие', *der Teeanbau* 'чаеводство', *die Teeerplückmaschine* 'чаесборочная машина'. В соответствии с господством того или другого напитка (кофе или чая) в этих трех социокультурных средах развились субстантивословы *чаenumie, kafenisanje/kavenisanje/kahvenisanje, Teetrinken*. И еще одна особенность: русский субстантивослов *само-*

⁸ Некоторые такое пристрастие называют *чаеманией* (Наталья Арсеньева. Московский комсомолец, 8.2.2001, с. 7).

вар теряет в немецком эквиваленте глагольность: *die Teemaschine* (в самом русском языке можно встретить выражение *машина для приготовления чая*⁹), а в сербохорватском русское слово *самовар* принято без изменений (самовары появились в XVIII в. и считаются русским изобретением).

По сравнению с русским и сербохорватским своеобразие немецкого языка составляют предметные глаголы с приставкой *be-*, при переводе которых теряется исконная предметность: *behausen* 'высок. 'приютить', *beherzigen* 'принимать к сердцу; принимать во внимание', *bekleiden, bekleidet sein* книжн. 'быть одетым во что-л.', *bekohlen* 'заготавливать уголь; загружать (засыпать) уголь', *belagern* 'осаждать', *benageln* 'подбивать гвоздями (обувь), приколачивать гвоздями', *bepflanzen* 'засаживать, обсаживать (растениями)', *bepflastern* 'мостить (улицу), накладывать (наклеивать) пластырь, (сильно) обстреливать', *beräumen* 'расчищать (строительную площадку и т. п.)', *beregnet* 'дождевать, орошать дождеванием', *bereifen* 'надевать шины, набивать облучки', *beschildern* 'оборудовать дорожными знаками (указателями) (улицу, дорогу), снабжать табличками (например, растения в ботаническом саду)', *beschneien* 'покрывать (заносить) снегом', *betatschen* фам. '(грубо) ощупывать, лапать', *bezetteln* 'наклеивать ярлыки (этикетки)' и т. п. Для некоторых немецких предметных глаголов нет эквивалентов в русском языке, а есть в сербохорватском: таким является глагол *zuckern* 'посыпать сахаром, подслащивать; класть сахар (в пищу)' — сербохорв. *(za)šećeriti*. Эти три языка создают и другие типы конфликтности, например трехнаправленную, когда однокоренные глаголы имеют различные значения, ср. сербохорватские глаголы *školorati se, školati se* ('давать образование, обучать'), немецкий глагол *beschulen* ('обеспечивать школами, проводить занятия') и русский глагол *школить* ('внушать кому-н. строгие правила поведения, муштровывать').

4.2. Бывают случаи, когда существительное, у которого соответствующий глагол, вообще говоря, отсутствует (точнее, его не принято образовывать), все-таки вторгается в сферу глагола, глаголизируется, получает формальный вербальный элемент и превращается в настоящий глагол. Поэтому такие образования мы называем фантомными глаголами, или вербофантомами. В восприятии таких глаголов возникает познавательный конфликт, вызванный столкновением предметности, которую выражает корневая морфема существительного, и глагольности (признако-

⁹ Московский комсомолец, 8.2.2001, с. 7.

вости), которую передает аффиксальный маркер. Типичным примером является рекламное новообразование: Не тормози. *Сникерсни!* Первую часть (основу) формы *сникерсни* составляет существительное, вторую — глагольный суффикс *-н-* и окончание *-и*. В данном слове предметность приобретает значение процесса, но сама при этом не исчезает, а преломляется в глагольности. Словоформа *сникерсни* несет два типа информации — своего рода начальный и конечный. Первый соотносится с предметом, т. е. осуществляется таксономизация (выделение в группе подобных предметов — сладких батончиков) и идентификация ('это сникерс'). Список фантомных глаголов можно продолжить: *памперснуть* (Не тормози — *памперсни!* (<http://www.anekdot.ru/an/an9901/x990110.html>), *канарить* (*Канарь!* — в телевизионной рекламе; от *Канарские острова*), *придачить*, *приавтомобилить* (Я его и придел, и прибул, и «придачил», и «приавтомобилил» (Аргументы и факты, 7.11.2000, с. 3).

5.0. Имена прилагательные и гармонируют, и конфликтуют с глаголами. Существуют слова, которые обладают свойствами обеих частей речи и которые мы называем адъектовербами. Их объединяет то, что они выражают признак. В категорию адъектовербов входят разряды имен прилагательных, имеющие глагольный характер (интравербы), и разряды глаголов, имеющих адъективный характер (экстравербы). Число прилагательных, мотивированных глаголами, довольно велико: одни из них имеют суффикс *-л-* (*умелый, спелый, усталый, гнилой, позеленелый, отсталый, былой, застоялый*), другие *-т-* (*битый*), третьи *-н-* (*завидный*) или же другой формант (*раздаточный, съедобный, танцевальный, очаровательный, болтливый*). Конфликт возникает, если прилагательное предшествует глаголу и в результате создается адъектоверб. Поэтому в русском языке таких примеров мало, а в немецком, наоборот, много: *offen bleiben* 'оставаться открытым (о двери и т. п.)', 'оставаться открытым, нерешенным (о вопросе)', *offen lassen* 'оставлять открытым (окно и т. п.)', *offen stehen* 'быть открытым (об окне и т. п.)', *nahe bringen* 'познакомить; сблизить', *nahe gehen* 'близко затрагивать, близко касаться', *nahe legen* 'напрашиваться (о сравнении, мысли и т. п.)', *nahe liegen* 'напрашиваться (о сравнении, мысли и т. п.)', *näher kommen* 'сближаться, вступать в (более тесный) контакт, приближаться, быть сходным'. Раньше такие адъектовербы писали вместе, но новые правила правописания рекомендуют раздельное написание. Конфликт также возникает, если мы хотим начать адъектоверб сравнительной или превосходной степенью прилагательного.

У нас есть лишь один такой пример — сербохорватский суперлативный глагол *najvoljeti* 'любить больше всего, больше всех' ¹⁰.

6.0. Местоимение с трудом поддается глаголизации. В начальной позиции могут быть личные местоимения *ты* и *вы*: *тыкать* (прост. 'обращаться на «ты», быть на «ты»'), *выкать* (прост. 'обращаться на «вы», быть на «вы»'), а также определительное местоимение *сам* (см. 3.4). В немецком языке существуют подобные примеры: *duzen* 'обращаться на «ты», быть на «ты»', *siezen* 'обращаться на «вы», быть на «вы»'. Такая же ситуация и в сербохорватском: *tikati* 'обращаться на «ты», быть на «ты»', *vikati* 'обращаться на «вы», быть на «вы»'. В русском языке мы не нашли примеров, когда притяжательное или определительное местоимение открывало бы глагол, но такие примеры существуют в сербохорватском, ср.: *svojatati* 'присваивать, присвоить', *svaštari* 'продавать всякую всячину, быть мастером на все руки, заниматься всякими делами' (*svašta* — местоимение со значением 'все что угодно, всякая всячина') ¹¹.

7.0. Большой конфликт наблюдается в оглаголивании числительных. Глагол и числительное являются семантически несовместимыми частями речи, так как глагол выражает качество, а числительное — количество. Но количество в принципе тоже является признаком, поэтому между глаголами и числительными все-таки можно найти точки соприкосновения. На этой основе возникает нумеровербал — грамматическая корреляция, состоящая из совместимой связи глагола и числительного. Нумеральных глаголов очень мало, и они никогда не выражают уменьшение, а только увеличение, разделение или соединение: 1. Разделять на столько единиц, сколько названо мотивирующим числительным: *двоить* — разделять надвое, ср. также *троить, четверить*. Тип проявляет продуктивность в образованиях от числительных первого десятка: Этот кусок придется не двоить, а *пятерить* или *шестерить* (устар.). 2. Соединить в группы, состоящие из столько единиц, сколько названо мотивирующим числительным: *сдвоить, строить, счетверить, спятерить, шестерить* (соединить

¹⁰ Об этом глаголе см. [Tošović 1995, 346].

¹¹ Нам кажется, что существительные легче, чем глаголы, могут интегрироваться с местоимениями (ср. *отсебятина* 'собственные слова, вставляемые в чужую речь при ее передаче, а также поступки, совершаемые самовольно, вопреки тому, что приказано, предписано': Нести *отсебятину*).

в группы, состоящие из столько единиц, сколько названо мотивирующим числительным), 3. Увеличить во столько раз, сколько названо мотивирующим числительным: *удесятерить* [ГАН 1980, I, 336].

В русском языке мы не нашли примеров, когда глагол открывается числительным *один* (но зато в немецком языке их довольно много: *einführen, einfahren, einsteigen* и т. п.; в настоящее время *ein-* считается приставкой). Существуют глаголы, в основе которых находится корень *перв-* (*первенствовать* 'быть первым, обладать первенством') и иноязычный корень *уни-* (*унифицировать* 'привести/приводить к единообразию'). Числительным *два* открываются глаголы *двоить* ('раздваивать, разделять надвое, вторично вспахивать'), *двоиться* ('раздваиваться, разделяться надвое, казаться двойным, как бы удваиваться', 1 и 2 л. не употр.), *сдвоить*, *удвоиться* ('увеличиться, усилиться вдвое'), *двоедушничать* ('увеличить, усилить вдвое'), *двурушничать* ('быть двурушником, поступать как двурушник'). Существует и глагол с иноязычной морфемой *дубл-*: *дублировать, сдублировать, продублировать*. Числительное *три* появляется в глаголах *троить* ('соединить вместе три части, три предмета'), *троиться* ('разделяться натрое', 'казаться тройным'), *трезвонить* ('звонить в три колокола, а также вообще в несколько колоколов'), *утроить* ('увеличить, усилить втрое, в несколько раз'), *утроиться* ('увеличиться, усилиться втрое, в несколько раз'). Остальные числительные оглаголиваются реже. Числительным *четыре* открываются глаголы *четвертовать* (в старину 'казнить отсечением рук, ног и головы') и *учетверить*. Числительное *пять* образует глаголы *пятерить, упятерить*. Числительное *шесть* входит в состав единичных глаголов: *шестерить, ушестерить*. Примеров с числительными *семь, восемь* и *девять* мы не нашли. С числительного *десять* начинается глагол *удесятерить*.

В других языках наблюдается подобная же ситуация. Так, в сербохорватском языке следующие числительные инициализируют глаголы: *bipolarizirati, duplicirati, unificirati, triplirati, dvoumiti se, devetiti se, udvostručiti, utrostručiti, učetvorostiručiti, upetostručiti, udesetorostručiti, desetkovati, podvostručiti, prvačiti, dvojiti, dvojačiti, trećačiti*. В немецком языке такими являются: *unifizieren, dublieren, verdoppeln, verdreifachen, vierteilen, verzehnfachen, zweifeln*.

8.0. Глаголы и наречия вступают в различные синтаксические и деривационные связи. Глагол является самостоятельной частью речи, а наречие — зависимой; в предложении глагол открывает

место для других частей речи, в то время как для наречия место открывают другие части речи — глагол (читать *быстро*) или прилагательное (*очень* добрый человек). Их объединяет семантика выражения признака. Но глагол выражает признак самостоятельно, а наречие — нет. Оно, как правило, указывает на признак признака, точнее, в сочетании с глаголом или прилагательным наречие выражает степень признака. В ограниченных случаях может возникнуть адвербовербал — совместимая корреляция глагола и наречия.

Наречия активно вступают в синтаксическую связь с глаголом, но зато почти не оглаголиваются. Здесь можно привести лишь (просторечный) глагол: *иначить*. Существуют наречия, образованные от глаголов при помощи различных суффиксов: *-мя* (*стоймя, торчмя, лежмя*), *-ом/-ком* (*мельком, кувыркком, волоком, дыбом, катом, насыпом, поедом, наездом, слыхом, проездом, битком, ходуном*) или другим способом (*ощупью, насыпью, настороже, урывками*).

В немецком языке глагол и наречие не конфликтуют так сильно, как в русском языке, поэтому адвербовербов больше, чем в русском: *nach legen* ('подкладывать, прибавлять, подбавлять' — дрова, уголь в огонь), *genau genottem* 'строго говоря, собственно говоря, в сущности' (по новому правописанию они пишутся раздельно). В сербохорватском языке своеобразным является наречие, образованное от двух императивов: *dajbudi* (устар. 'по крайней мере, хотя бы, по меньшей мере').

9.0. Предлог не сочетается синтаксически с глаголом, но глагольные приставки фактически являются предлогами, и их можно назвать связанными, несвободными, предлогами. На межъязыковом уровне появляются разные виды конфликтности. Так, своеобразие немецкого языка составляют глаголы с отделяемыми компонентами (Verben mit trennbaren Präfixen, trennbare Halbpräfixen): *ab-, an-, auf-, aus-, bei-, da(r)-, ein-, empor-, fort-, her-, hervor-, los-, mit-, nieder-, weg-, weiter-, wieder-, zu-* и т. д. (неотделяемыми приставками являются *be-, emp-, ent- ge-, er-, ent-, emp-, miß-, ver-, wider-, zer-* и др.). Отделяемые компоненты появляются в формах презенса, претерита и императива после глагола (*aufmachen* — *machte auf*), в формах причастия 2 предшествуют элементу *ge-* (*aufgemacht*). Если глагол стоит не в конце предложения, то отделяемый компонент занимает конечное положение в предложении: *Setzen Sie fort!* 'Продолжайте!', *Rufen Sie bitte an!* 'Позвоните, пожалуйста!'. Приставка отделяется в

презензе и претерите и стоит в конце: *Sie treten im Konzert auf* 'Они выступают на концерте'. У носителей славянских языков немецкие отделяемые компоненты вызывают большой рецептивный конфликт и воспринимаются как странное явление.

Блуждающие глагольные компоненты встречаются и в других языках (например, возвратная частица *se* в сербохорватском языке).

10.0. Конфликтной является глаголизация союза, поэтому такие примеры найти трудно. Один мы обнаружили в сербохорватском языке: *dakati* 'использовать конструкцию *da* + настоящее время' (Ноћу *da* *čitam*).

11.0. В объединении с глаголом частицы ведут себя по-разному. Одни из них стоят перед глаголом (*не* понимать, *да* здравствует, *давай* напишем, *пусть* напишет, *пусть* напишет, *бывало* идешь и думаешь, *смотри* не упади), другие заканчивают глагол (*давайте*, *скажи-ка*, *понимать-то*), третьи используются после глагола (*написать же*, *прочитал бы*, *прочитал ли*, *я хотел было*).

12.0. Между глаголами и междометиями, на первый взгляд, нет ничего общего. Однако эти две части речи сближает апеллятивная функция (носителем которой в глагольной системе является в первую очередь повелительное наклонение). Они могут создать интегральную форму — экскламоверб. Эти части речи вступают в двойную корреляцию. С одной стороны, междометия пополняются глаголами (*постой*, *погоди*, *давай*), с другой — многие глаголы начинаются с междометия (*акать*, *ахать*, *аукать*, *аукаться*, *бахнуть*, *бахнуться*, *баюкать*, *брякать*, *брякаться*, *бухнуть*, *гавкать*, *гукать*, *куковать*, *кудахтать*, *кукарекать*, *мяукать*, *нукать*, *окать*, *сюсюкать*, *тпрукать*, *люлюкать*, *уськать*, *фукнуть*, *хихикать*, *шушукаться*, *цыкать* и т. п.). Рецептивный конфликт вызывает усечение глаголов и превращение их в формы, которые мы называем аористоидами (в литературе встречаются названия: глагольные усеченные формы, междометные глаголы, глагольные междометия, сказуемостные междометия, глагольно-междометные формы, междометие-глагол, глагол-междометие, формы ультрамгновенного вида, глагольные частицы, прошедшее время мгновенно-произвольного действия): *бах*, *верть*, *глядь*, *морг*, *нырь*, *ляп*, *прыг*, *скок*, *стук*, *толк*, *трах*, *тресь*, *тык*, *тяп*, *хап*, *хвать*, *хлесть*, *шмыг*. Они обозначают частые, резкие или стремительные движения. Конфликт состоит в том, что в них есть начало, а конец — отсутствует, поэтому такие фор-

мы можно назвать незавершенными. Аористовербь иногда удваиваются: *цап-цапап*, *трюх-трюх*, *тяп да ляп*, *хруп-хруп*.

13.0. Особый случай образует двойной ложный императив (двойной псевдоимператив) типа *шалтай-болтай* 'без всякого дела, цели, занятия', *шалляй-валяй* 'кое-как, небрежно, плохо' (Уроки делает *шалляй-валяй*), а также двойной псевдоперфект *трали-вали* 'ерунда, пустяки, пустая болтовня'. Их конфликтность состоит в (1) сочетаемости неглагольных элементов, вызывающих ассоциации с глагольностью, (2) семантизации, указывающей на субстантивность, и (3) затруднении частеречной идентификации.

ЛИТЕРАТУРА

- ГАН 1980 — Русская грамматика. В 2-х т. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Гл. ред. Н. Ю. Шведова М., 1980.
- МультиЛекс 1998 — Русско-немецкий, немецко-русский электронный словарь МультиЛекс (MultiLex)–2. М., 1998.
- Ожегов/Шведова 1998 — Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1998.
- Сорокин 1994 — Сорокин Ю. А. Этническая конфликтология. Самара, 1994.
- Рус. орф. сл. 1999 — Русский орфографический словарь / Отв. ред. В. В. Лопатин М., 1999.
- Толстой 1970 — Толстой И. И. Сербскохорватско-русский словарь. М., 1970.
- Тошович 2000 — Тошович Б. Глагольность ономастических композитов // *Słowiańskie composita antroponimiczne*. Lublin, 2000. S. 271–289.
- Tošović 1995 — Tošović Branko. Stilistika glagola. Wuppertal, 1995.